

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.39>

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕКСЕМЫ «ЧАЙ» В МЕЖДУНАРОДНОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ**

Научная статья

Жарникова А.В.^{1,*}, Черкун Е.Ю.², Гао Ц.³

¹ ORCID : 0000-0001-6178-9277;

¹ Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Российская Федерация

^{2,3} Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alena-vsgutu[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются способы семантической деривации слова чай в китайском языке, который в качестве номена имеет прямую связь с многочисленными его разновидностями. Цель статьи – исследовать способы семантической деривации слова «чай» в китайском языке и его проникновение в другие языки в результате этноязыковых контактов.

Проведенное исследование показывает, что номен чай в рамках гастрономической науки переходит в разряд родового термина, т. к. разнообразие сортов чая вызвало дальнейшее развитие их дифференцирующих характеристик. Известные сорта китайского чая имеют специальные названия, например, чай «Колодец дракона» (西湖龙井 Xihúlongjǐng Лунцзин), где родовой термин – чай и видовой термин – «Колодец дракона». Искусство подбора названия – часть традиционной китайской кулинарии, – неотделимо от языка и культуры Китая.

Семантическая продуктивность слова чай вызвала появление многочисленных дифференцирующих определений: цветовых характеристик (зеленый, черный, белый, желтый и др.), метафорических (Серебряные иглы, Изумрудные спирали весны) и метонимических номинаций (Большой красный халат).

Культура чая и чаепитие – неотъемлемая часть китайской кулинарной культуры. Впервые появившись в Китае, традиция чаепития получила распространение во многих странах: в Японии, Англии, России, Монголии и др. Эпоха Великого Чайного пути – это памятная страница истории Китая и России.

Ключевые слова: международная терминология, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, метафора, метонимия, китайский язык.

**THE SEMANTIC EVOLUTION OF THE LEXEME "TEA" IN INTERNATIONAL GASTRONOMIC
TERMINOLOGY**

Research article

Zharnikova A.V.^{1,*}, Cherkun Y.Y.², Gao J.³

¹ ORCID : 0000-0001-6178-9277;

¹ East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation

^{2,3} Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (alena-vsgutu[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the ways of semantic derivation of the word tea in the Chinese language, which as a noun has a direct connection with its many varieties. The aim of the article is to study the ways of semantic derivation of the word "tea" in Chinese and its entry into other languages as a result of ethnolinguistic contacts.

The conducted research shows that the nomen tea within the framework of gastronomic science passes into the category of a generic term, as the diversity of tea varieties caused the further development of their differentiating characteristics. Famous Chinese tea varieties have special names, for example, Dragon Well tea (西湖龙井 Xihúlongjǐng Lunjing), where the generic term is tea and the species term is "Dragon Well". The art of naming – part of traditional Chinese cooking – is inseparable from Chinese language and culture.

The semantic productivity of the word tea has given rise to numerous differentiating definitions: colour characteristics (green, black, white, yellow, etc.), metaphorical (Silver Needles, Emerald Spirals of Spring) and metonymic nominations (Big Red Robe).

Tea culture and tea drinking is an integral part of Chinese culinary culture. Having first originated in China, the tea drinking tradition has spread to many countries: Japan, England, Russia, Mongolia, etc. The era of the Tea Horse Road is a memorable page of Chinese and Russian history.

Keywords: international terminology, cognitive linguistics, linguoculturology, metaphor, metonymy, Chinese.

Введение

Терминологическая номинация – опосредованный мышлением процесс именованья специальных понятий из различных областей знаний человеческой деятельности. Терминологическая номинация всегда вторична по отношению к общей номинации [9, С. 82]. Проблемы терминологической номинации рассматривались в трудах

многих отечественных и зарубежных ученых: Л. В. Щерба, Д. Н. Ушаков, В. В. Виноградов, А. Ф. Лосев, А. И. Смирницкий, О. С. Ахманова, Ю. С. Сорокин, Д. Н. Шмелев, А. В. Суперанская, Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, В. Н. Телия, В. И. Шаховский, О. Т. Молчанова, Р. А. Агеева, М. В. Голомидова, Е. Л. Березович, Э. М. Мурзаев, М.Э. Рут и др.; Ч. Моррис, Б. Квадри, Г. Фреге, С. Ульманн, Дж. Лайонз, А. Росерик, С. Фокс, П. Круз, и др.

Цель статьи – исследовать способы семантической деривации слова «чай» в китайском языке и его проникновение в другие языки в результате этноязыковых контактов. Использование заимствований из конкретного языка в международной терминологии означает усиление влияния определенной культуры в той или иной сфере человеческой деятельности.

По мнению А. А. Зализняк, термин «семантическая деривация» удобен тем, что он указывает на производность, не уточняя ее природы, тем самым он в равной мере применим как к синхронии, так и к диахронии. А это имеет принципиальное значение, так как обеспечивает необходимую терминологическую базу для создания некой интегральной модели, в рамках которой диахронические семантические изменения и синхронные отношения между значениями многозначного слова описывались бы при помощи одного метаязыка [3, С. 13].

Обсуждение

Чай — один из самых популярных напитков в мире. Известно, что чай обладает полезными веществами и свойствами для иммунитета, так как содержит в себе много антиоксидантов. Поэтому первоначально чай использовался в качестве лекарственного средства. Самые старые чайные листья были обнаружены Институтом археологии провинции Шэньси (Китай) во время раскопок мавзолея Хан Ян Лин в период с 1998 по 2005 год. Это открытие позволило установить, что чай был выращен 2100 лет назад во времена династии Западная Хань (207 г. до н. э. — 9 г. н. э.).

Традиция чаепития впервые появилась в Китае и получила распространение во многих странах, в Японии, Англии, России, Монголии, Турции, Азербайджане, странах Магриба, среднеазиатских странах и др. Название напитка пишется и произносится как 茶 *ча* на пекинском и гуандунском наречиях китайского языка, *те* — на амойском и тайваньском, на хинди — चाय *чай*. В Китае, в зависимости от местных диалектов, существует множество его названий: иероглиф, обозначающий чайный куст, может читаться как «ч'ха», «цха», «чья», «тья» и т.д. На севере Китая, где говорят на широко распространенном диалекте путунхуа, или мандарине, он звучит как «чай» — именно это произношение заимствовано в русском языке. На юге и юго-востоке страны, на диалекте миннаньхуа, произношение близко к «тья» и «те» — сравните с *tea* в английском языке, *Tee* — в немецком и *thé* — во французском. Так по звучанию слова в разных странах можно понять, из какой части Китая он стал впервые доставляться — из северной или южной [13].

«Чай», в качестве номена, — это слово, имеющее прямую связь с предметом как с видом, представляющим собой неопределенное множество идентичных единиц, являющихся объектом какой-либо отрасли науки, в данном случае гастрономической. Номены составляют особый слой специальной лексики, отличной от терминов, от общеупотребительной лексики и от имен собственных в логико-понятийном и языковом планах [5, С. 90].

Существует 6 основных видов чая, которые производятся из листьев чайного куста *Camellia sinensis*: черный, зеленый, белый, желтый, улун и пуэр. Друг от друга они отличаются степенью ферментации и способом обработки. Таким образом, семантическая продуктивность слова «чай» вызвала появление многочисленных дифференцирующих определений.

Среди множество сортов китайского чая, Юй Пэн и Цзяо Юймэй наиболее популярными считают зеленый, черный, улун и цветочный [12, С. 20]. Зеленый чай подвергается минимальной ферментации. Такой тип обработки позволяет сохранить высокий уровень антиоксидантов, витаминов и минералов. Чай имеет настой золотисто-желтого цвета, а также легкий и травянистый вкус. Самые известные сорта зеленого чая: Лунцзин («Колодец Дракона») с озера Сиху города Ханчжоу, Билочунь («Изумрудные спирали весны») с озера Тайху города Сучжоу, анхойский чай Маофэн («Ворсистые пики») с горы Хуаншань.

Черный чай – самый популярный в России и в европейской части земного шара. В Китае он известен как красный – по цвету настоя. Этот вид чая производится путем полной ферментации (окисления). Он окрашивает воду в густой красноватый цвет и имеет терпкий сладковатый запах. Самый популярный черный чай выращивают в округе Цимэнь провинции Анхой.

Чай улун («темный дракон») — нечто среднее между зеленым и черным. Листья проходят процесс частичной ферментации, который объединяет принципы изготовления обоих видов. Таким образом, улун сочетает в себе насыщенный вкус черного и свежий аромат зеленого чая, за что его часто называют «зеленые листочки в черном обрамлении». Самые яркие сорта улун – тайваньский улун Дундин («С замерзшей вершины») и Фуцзяньский Яньча («Утесный чай») с горы Уншань.

При производстве цветочного чая (хуача) пользуются свойством чайного листа впитывать посторонние ароматы. Чайные листья плотно укладывают вместе с ароматными свежими цветами, и в результате получается хуача со сложным букетом ароматов. Жители северных районов предпочитают цветочный чай с ароматом жасмина. Популярен чай с хризантемой, магнолией, розой и османтусом (напоминает запах персика или абрикоса).

По мнению Н. В. Подольской, термин – слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, непосредственно соотнесенное с научным понятием, служащее для его точного выражения. Функция термина — сигнификативно-номинативно-дефинитивная. Термин отличен от номена, но абсолютной границы между ними нет, по мере познания происходит переход номенов в термины и наоборот, термины специально создаются в языке науки или заимствуются из других слоев лексики или других языков [5, С. 132-133]. Если рассматривать слово «чай» в рамках гастрософии, гастрономической науки, то он переходит в разряд родового термина. Огромное разнообразие сортов чая вызвало дальнейшее развитие их дифференцирующих характеристик, так известные сорта китайского чая

имеют специальные названия, например, 西湖龙井 Xihúlongjǐng Лунцзин («Колодец дракона»), где родовой термин — чай и видовой термин — «Колодец дракона».

Искусство подбора названия — как часть традиционной китайской кулинарии, неотделимо от языка и культуры Китая. А. И. Дрablyг отмечает особую поэтичность, метафоричность и иносказательность названий блюд китайской кулинарии [2]. Для китайцев иносказательные формы гастронимов содержат целые комплексы фоновых знаний, не имеющих аналогов в других культурах и отражающих национальную картину мира. Это смысловые ассоциации и коннотации, воссоздающие исторические события, подробности быта представителей разных сословий, их обычаи и традиции. Названия многих блюд связаны с легендами, сказаниями, преданиями, знание, которых позволяет выявить мотив появления того или иного гастронима.

«Железная богиня Гуаньинь» (铁观音 Tiě guānyīn Тегуаньинь) — один из наиболее популярных сортов светло-зеленого чая. «Те» означает «металл» или «металлический», а «Гуань Инь» — это богиня милосердия в китайском буддизме. Те Гуань Инь — эталонный улунский чай, классика данного вида, один из самых известных и изысканных чаев. Производится только в провинции Фуцзянь, а также на о-ве Тайвань. Он относится к категории бирюзовых чаев и по праву считается самым лучшим из них — шедевром китайских производителей. Традиционным (аутентичным) является сильно обжаренный Те Гуань Инь — такой чай имеет специальное название Шу Сянь (蜀乡, «зрелый аромат»).

Существует легенда о происхождении названия «Те Гуань Инь», согласно которой в городке Шань Яо (уезд Аньси) жил набожный чаевод по имени Вэй Инь, который многие годы каждый день подносил чашечку свежесваренного улуну изображению милосердной Бодхисаттвы Гуань Инь. Однажды ему приснился сон: в горах между двумя утесами он увидел необычайно красивое чайное дерево, сверкающее в солнечных лучах. услышав голос богини, которая сказала ему, что он может взять этот куст с собой домой и вырастить его, чтобы он сам и его потомки могли наслаждаться вкусом восхитительного чая. Но самое главное — он должен быть бескорыстным и поделиться чаем со всеми остальными. Крестьянин так и поступил. Он пошел в горы, и пересадил чайное дерево на заднем дворе своего дома. Когда пришло время сбора урожая, чаевод особо внимательно собрал листья и сделал чай. Чай получился тяжелый, словно железо (чайники быстро тонули в воде и отсвечивались красным по краям, словно ржавчина на металле), с ярчайшим ароматом и вкусом. Чаевод решил, что это подарок Милосердной Гуань Инь, и назвал чай в ее честь [17].

Образ дракона в чайных названиях — дань почтения древним китайским традициям, например: «Черный дракон с замерзшей вершины» (冻顶乌龙 Dòngdǐng wūlóng Дундин улун), «Колодец дракона» (西湖龙井 Xihúlongjǐng Лунцзин). В Китае дракон считается символом сверхъестественных сил. Его земным воплощением считались императоры, они одевались в «драконьи одежды», их «драконьи тела» отдыхали в «драконьих креслах». При последней императорской династии Цин (1644-1911) изображение Дракона украшало национальный флаг. Китайцы считают себя потомками дракона и поют об этом в песне:

古老的东方有一条龙，
它的名字就叫中国。
古老的东方有一群人，
他们全都是龙的传人。

Перевод:

На Древнем востоке есть дракон,
Его название — Китай.

На Древнем Востоке живут народы,
Все они потомки драконов [4].

По мнению М. Э. Рут, образные названия выделяют свойства объекта на основе ассоциаций, как отобъектно мотивированные. С другой стороны, отсубъектная обусловленность образной номинации проявляется как свобода в выборе сферы образного отождествления, ограниченной только рамками накопленного ранее опыта, что влечет за собой определенную произвольность в совмещении образа объекта и образа отождествляемого с ним предмета [6, С. 40].

Китайская традиционная эстетика — это красота образов, чувств и ощущений, не видимых глазу. Природа по-китайски переводится как цзыжань (自然 zìrán), что имеет также значение «естественный, происходящий без вмешательства человека». В китайской традиционной эстетике отношение к природе сформулировано в принципе «человек и природа — одно целое» (天人合一). Это основополагающий концепт философии даосизма — человек не противопоставляется природе, не воспринимается ни ее венцом, ни рабом, а просто является одним из неотъемлемых компонентов этого мира, как и природа является частью его самого. Конфуцианство также подчеркивает единство человека и природы, их гармонию и согласованность, но все же больше фокусируется на межличностных отношениях и воспринимает природу в контексте именно человека и эстетики повседневной жизни. Именно подобное восприятие окружающего мира находит отражение в китайском языке [14]. Приведем примеры чайных названий, воспевающих окружающую природу:

碧螺春 Bìluóchūn Билочунь («Изумрудные спирали весны»). Цвет чайных листьев серебристо-изумрудный, поэтому после заваривания над чашкой словно клубится белое облако. Чай имеет нежный аромат и изумрудный цвет.

峨眉竹叶青 Éméi zhúyèqīng Чжуэцин («Зелень листьев бамбука») с горы Эмэйшань. Зеленый чай. Известен с эпохи Сун, в современном виде появился в 60-е годы XX века. Имеет аромат молодых листьев бамбука, изумрудный цвет и приятное послевкусие. Листья после заваривания золотисто-желтые.

庐山云雾 Lú shān yúnpwù Юньу («Облака и туман») с горы Лушань. Зеленый чай. Имеет стойкий густой аромат, сладковатый вкус, прозрачно-зеленый цвет. Листья после заварки нежно-зеленого цвета.

Антропометрический взгляд человека на мир – это соизмерение окружающей действительности с эталонами и стереотипами, выработанными в «личностном тезаурусе» носителя данной национально-языковой культуры. Как отмечает А. В. Суперанская, исследование различного рода ассоциаций чрезвычайно важно при изучении любой номинации, в том числе и ономастической. Ассоциации, имевшие место в момент создания имен собственных, как и связанные с именами в процессе их употребления в речи, отличаются разнообразием. Они составляют комплекс, намного превосходящий круг ассоциаций нарицательных имен [8, С. 284-285].

Мотивированный термин как особое слово объединяет две экстралингвистические данности, мотивирующее и мотивируемое понятие. Полученный таким образом термин начинает свою самостоятельную жизнь в своем терминологическом поле. Низшая, но самая наглядная мотивировка видовых терминов осуществляется с помощью образов, на основе которых рождается метафора. Благодаря своей наглядности, метафора помогает понять и объяснить многие факты изначально не очевидные, создавая ассоциации по форме, цвету, фактуре, размеру и т. д., обычно предшествующие более глубокому изучению явлений окружающего мира [9, С. 91, 93].

Онтологическая метафора — это тип метафоры (или образного сравнения), в котором нечто конкретное проецируется на нечто абстрактное. Они способствуют пониманию событий, действий, эмоций как дискретных, чувственно воспринимаемых объектов и сущностей. Онтологические метафоры возникли на основании опыта, связанного с физическими предметами, в том числе с человеческим телом. Метафора, как результат семантической деривации, является одним из кодов осмысления окружающего мира. В формировании номинаций важную роль выполняют сенсорно-рецептивные анализаторы. Из шести чувств (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, температурные ощущения), используемых человеком в метафорической номинации, переносы чаще совершаются от последних трех к первым, чем от первых трех к последним. Это объясняется тем, что первые три чувства более сложны (С. Ульман называет их «верхними»), они осуществляются вне непосредственного контакта с объектом [1, С. 484]. В нашем материале образная номинация основана на зрительных (пики, лезвия, иглы, тыквенные дольки), в том числе цветовых (черный, серебряный), тактильных (ворсистые). Например:

«Ворсистые пики» (黄山毛峰 Huángshān máofēng Маофан) с горы Хуаншань. Его листья золотисто-желтого цвета с четкими прожилками, наводящие на сходство с «пиками». Имеет сладковатый вкус, легкий аромат орхидей, цвет светлого нефрита.

Зеленый чай «Ворсистые лезвия» (都匀毛尖 Dūyún máojiān Маоцзянь) из Дуюня получил распространение с 1956 года, Мао Цзэдун сам дал этому сорту название. Имеет свежий аромат и насыщенный вкус; чайные листья после заварки ярко-зеленого цвета.

«Серебряные иглы» (君山银针 Jūnshān yínzhēn Иньчжэнь) с горы Цзюйшань. Листья золотисто-желтые с четкими белыми прожилками. Имеет свежий аромат, сладковатый вкус; цвет после заваривания желтый.

Зеленый чай «Тыквенные дольки» (六安瓜片 Liù'ān guāpiàn Гуалянь) из Луаня. Имеет ненавязчивый аромат; вкус терпкий, но не горький. Известен с эпохи Цин.

«Большой красный халат» (大红袍 / Dàhóngpáo / 武夷岩茶 Дахунпао) или «Утесный чай» (Wǔyí yáncá Яньча) с горы Уншань. Чай улун, появился в XIV в. Цвет оранжево-желтый. Имеет яркий стойкий аромат орхидей и сладковатый привкус.

Употребление чая практиковали монахи-буддисты, которые верили в чудодейственную силу напитка и подносили его Будде Гаутаме. Если название «Утесный чай» указывает на связь с денотатом, то его синоним «Большой красный халат», образованный на основе метонимического переноса, связан с историей, произошедшей в древнем Китае. По легенде в 1385 году, на восемнадцатом году правления Хунью династии Мин, некий Дин Сянь, кандидат на провинциальные экзамены, отправился в Пекин, чтобы сдать экзамен на степень цзюйжэнь. Когда он миновал гору Уншань, он почувствовал нестерпимую боль в животе. На своем пути он увидел буддийский храм Тяньсинь Юнлэ, где монах приготовил ему чай, после чего боль сразу утихла. Дин Сянь сдал экзамен лучше всех и получил учёную степень Чжуанюань. Он пришел в монастырь, чтобы поблагодарить монаха и спросить об источнике целебного напитка. Узнав о чайном дереве, он снял большой красный халат (дахунпао), трижды обошел и положил его на дерево, отсюда появление названия «Дахунпао».

По возвращении в дворец, он узнал о болезни императрицы, которой врачи не в состоянии были помочь. Дин Сянь предложил им банку чая. Напиток исцелил больную и в знак благодарности император подарил ему большой красный халат, приказав отправиться в Цзюлун и положить халат на чайное дерево, тем самым выразив его признательность. В то же время император послал людей присматривать за Дин Сянем. Посланники императора забрали в качестве дани весь собранный и обработанный в монастыре чай. С тех пор «Утесный чай» или «Уншань Дахунпао» стал данью исключительно для королевской семьи. С тех пор чиновники, выполнившие поручение императора, носят большие красные халаты.

На современном этапе развития лингвистики китайские ученые всё чаще обращаются к концептуальной метафоре, полагая, что когнитивный подход к изучению метафоры является наиболее перспективным. Шу Динфан пишет, что недостаточно рассматривать метафору как образное выражение. Метафора в языке является одним из отражений и средств когнитивной деятельности [11, С. 50].

Число восемь в китайской нумерологии – счастливое, так как символизирует достаток и удачу. Оно часто фигурирует в литературе, фольклоре и в обыденной жизни китайцев. В буддизме существует восемь особо значимых символов, имеющих отношение к Будде. В истории китайской литературы известны Восемь Бессмертных Поэтов китайского золотого века поэзии. Во множестве географических названий Древнего Китая звучит это число; например, в окрестностях Пекина есть Холм Восьми сокровищ (八宝山 Бабаошань), мост Бацзы (八字桥 букв. «восемь символов») в провинции Фуцзянь (форма моста похожа на китайский иероглиф "八" ("восемь")), район Багуншань (八公山区) в провинции Аньхой. В Поднебесной империи торжественный обед всегда накрывался на традиционных квадратных столах, где сидели 8 гостей. Такие столы именовались Столами Восьми Бессмертных.

Предметы, обладающие волшебным свойством, именуется Восемь сокровищ, среди них название чая – «Чай восьми драгоценностей» (八宝茶 Bābǎochá Бабаоча). В нем смесь розы, годжи, финика, грецкого ореха, плодов луньяня (лонган), кунжута, изюма, яблока. Имеет приятный аромат, необычный вкус.

Культура чая и чаепитие – неотъемлемая часть китайской кулинарной культуры. Китай славится своей чайной церемонией *чаи* («искусство чая»), которая еще в эпоху Тан (618-907 гг.) была заимствована японцами и переименована в *чадао* («путь чая»). Атрибутам чайной церемонии (чайному листу, качеству воды для заваривания чая и сервировке стола) посвящены многочисленные исследования, а само чаепитие превратилось в настоящее искусство. Чай смакуют, внимательно прислушиваясь ко всем оттенкам его вкуса: сначала медленно подносят к лицу и вдыхают аромат, затем вглядываются в цвет и только потом не спеша дегустируют. Одна из самых известных работ, посвященных этой теме, – написанный в VIII в. трактат «Канон чая» Лу Юя.

В Японии чай появился в VII–VIII вв. нашей эры, параллельно с проникновением в страну буддийских монахов. Именно они стали первыми разработчиками национальной японской чайной церемонии. Так, в XII веке монах Эйсай научил искусству употребления чая сёгуна Минамото-но Санэтомо, который сделал его питье своей придворной традицией, тем самым поспособствовав популяризации напитка.

Современное японское общество все дальше отходит от средневековых норм и традиций, очень долго сохранявших актуальность в стране. Тем не менее в японском обществе существуют неизменные и повсеместно культивируемые правила и обычаи, выделяющие его культуру из ряда подобных. Одним из таких национальных атрибутов является японская чайная церемония. В Японии веками развивались несколько направлений чайной церемонии, каждое из которых вкладывает в процесс свои определенные религиозные и философские смыслы. Для обозначения процесса чаепития применяется термин «садо» или «тядо», его примерный перевод «чайное искусство» или «чайный путь».

История чаепития в Англии начинается с середины 17 века. Это одна из известнейших церемоний – символ Великобритании наравне с королевской семьей, Тауэром, Темзой. В Туманном Альбионе принято пить чай с молоком, лимоном или – по-девуширски – со сливками. Известны семь традиций чайной церемонии в Англии в зависимости от времени суток. Из них знаменитый *five'o'clock* по-прежнему остаётся символом культуры повседневности Англии [15].

В древности монголам было запрещено пить чистую воду, она считалась священной. Пили молоко домашних животных (коровье, верблюжье, козье, овечье, лошадиное). Поэтому китайский зеленый чай украсил их трапезу, к тому же обладал целебными свойствами. Монголы обменивали на зеленый плиточный чай своих замечательных скакунов. Со временем монгольский чай стал неотъемлемой частью культуры страны. Сутэй цай, монгольский чай (монг. сүүтэй цай «чай с молоком») — традиционный монгольский напиток. Основные ингредиенты напитка — вода, молоко, чай и соль. Чай обычно используется зелёный плиточный (кирпичный), при приготовлении его растирают в порошок [16]. Если в Китае, Японии, Великобритании существуют целые чайные церемонии, то в Монголии это лишь элемент культуры повседневности.

Эпоха Великого Чайного пути – это не только яркая страница истории России, но и свидетельство истории формирования топонимической системы Бурятии. Кяхтинская торговля сыграла в XVIII–XIX вв. важную роль во взаимоотношениях России с Цинским Китаем и Монголией. В этот период Кяхта была единственным пунктом, через который Россия поддерживала коммерческие и даже дипломатические связи с Китаем, что послужило важным средством к упрочению благосостояния сибирского края [10, С. 237]. В исторических источниках, где дается описание маршрута Чайного пути, чаще всего упоминаются названия китайских поселений Калган и Маймачен, по России – Кяхта, Удинский острог, Иркутск, Тобольск, Нижний Новгород. В Россию из Китая шло несколько видов чая: цветочный, зеленый, черный (торговый), кирпичный (пекинский), байховый. В Кяхту чай привозился преимущественно из трех китайских провинций: Фу-Цзянь и центральных – Хунань и Ху-бе. Цветочный чай шел из Фу-Цзянь, черный (торговый) большей частью привозился из Хунань и Ху-бе. Из Ху-бе же шел лучший кирпичный чай (пекинский), который фабриковался из высококачественного байхового чая и из листьев последнего сбора тех деревьев, первые два сбора которых составляли хунский чай. Зеленый чай большей частью привозился из Хунань и Ху-бе [7, С. 24]. Эпоха Великого Чайного пути – это яркая страница истории Китая и России, внесшая, в частности, значительный вклад в формирование топонимической системы Бурятии.

Являясь связующей нитью между разными странами, а также путем сообщения внутри регионов, Чайный путь способствовал взаимодействию различных этносов в сфере культурных традиций, трудовых и поведенческих навыков.

Заключение

Рассмотрение семантической эволюции лексемы чай (茶 ча) в синхронии и диахронии способствовало выявлению внешних и внутренних причин заимствований из китайского языка в международную терминологию. Наше исследование показывает, что семантическая продуктивность слова «чай» вызвала появление многочисленных дифференцирующих определений: цветовых характеристик, метафорических и метонимических номинаций.

Культура чаепития, впервые появилась в Китае и вместе с распространением чая заложила традиции чаепития во многих странах: в Японии, Англии, России, Монголии, Турции, Азербайджане, странах Магриба, среднеазиатских странах и др. Великий Чайный путь – важная страница истории и торгового сотрудничества Китая и России. Изучение чайных традиций в лингвокультурологическом аспекте позволяет расширить представления о древней истории и культуре Китая, его этнокультурных языковых контактах с другими народами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 768 с.
2. Драбязг А.И. История и теория китайской кухни [Электронный ресурс] / А.И. Драбязг // Сайт китаиста. — 2010. — URL: <http://www.nalanda.ru/cook>. (дата обращения: 19.10.20)
3. Зализняк А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: Проект «Каталога семантических переходов». / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. — 2001. — 2. — с. 13-25.
4. Плескачевская И.Н. Поднебесная страна / И.Н. Плескачевская. — М.: Международная издательская компания «Шанс», 2018. — 311 с.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская — М.: Наука, 1978. — 198 с.
6. Рут М.Э. Образная номинация в русской ономастике / М.Э. Рут — М.: ЛКИ, 2008. — 192 с.
7. Субботин А.П. «Кяхтинский» чай / А.П. Субботин — Кяхта: Кяхтинский листок, 2003. — 196 с.
8. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская — М.: ЛКИ, 2007. — 368 с.
9. Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории. / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 248 с.
10. Шпалтаков В.П. Торговля России с Китаем в Кяхте в I половине XIX в. / В.П. Шпалтаков // Россия и Восток: взгляд из Сибири; под ред. В. И. Дятлов — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. — с. 237-240.
11. 束定芳. 隐喻学研究//上海:外语教育出版社, 2000年, 231页
12. Юй Пэн Китайская кухня в рецептах и историях / Пэн Юй, Юймэй Цзяо. — М.: Международная издательская компания «Шанс», 2020. — 103 с.
13. Чайный путь [Электронный ресурс] // Табрис. Истории. — 2022. — URL: <http://www.magazine.tabris.ru/stories/chajnyj-put>. (дата обращения: 12.01.23)
14. В поисках дао: эстетика природы в китайской культуре [Электронный ресурс] // Магазета. — 2017. — URL: <https://magazeta.com/chinese-aesthetics>. (дата обращения: 15.01.23)
15. Традиции и история английского чаепития [Электронный ресурс] // Richard Tea. — 2018. — URL: <https://richard-tea.com/blog/traditsii-i-istoriya-angliyskogo-chaepitiya>. (дата обращения: 03.01.23)
16. Монгольский чай [Электронный ресурс] // Kofecha. — 2019. — URL: <https://kofechay.com/sorta-i-vidy/mongolskiy-chay#toc-2>. (дата обращения: 19.12.22)
17. Те Гуань Инь (Железная Богиня Милосердия) Источник: <https://www.tea-terra.ru/2014/10/31/19038/> [Электронный ресурс] // TeaTerra. — 2014. — URL: <https://www.tea-terra.ru/2014/10/31/19038/>. (дата обращения: 30.01.23)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gak V.G. Yazy'kovy'e preobrazovaniya [Language Transformations] / V.G. Gak — M.: Shkola «Yazy'ki russkoj kul'tury», 1998. — 768 p. [in Russian]
2. Drabyazg A.I. Istorija i teoriya kitajskoj kuxni [History and Theory of Chinese Cuisine] [Electronic source] / A.I. Drabyazg // Sinologist's Website. — 2010. — URL: <http://www.nalanda.ru/cook>. (accessed: 19.10.20) [in Russian]
3. Zaliznyak A.A. Semanticheskaya derivaciya v sinxronii i diaxronii: Proekt «Kataloga semanticheskix perexodov» [Semantic Derivation in Synchrony and Diachrony: The Project of the "Catalog of Semantic Transitions"]. / A.A. Zaliznyak // Voprosy' yazy'koznaniya [Questions of Linguistics]. — 2001. — 2. — p. 13-25. [in Russian]
4. Pleskachevskaya I.N. Podnebesnaya strana [The Celestial Country] / I.N. Pleskachevskaya. — M.: International publishing company "Chance", 2018. — 311 p. [in Russian]
5. Podol'skaya N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii [Dictionary of Russian Onomastic Terminology] / N.V. Podol'skaya — M.: Nauka, 1978. — 198 p. [in Russian]
6. Rut M.E'. Obraznaya nominaciya v russkoj onomastike [Figurative Nomination in Russian Onomastics] / M.E'. Rut — M.: LKI, 2008. — 192 p. [in Russian]
7. Subbotin A.P. «Kyaxtinskij» chaj [Kyakhta Tea] / A.P. Subbotin — Kyaxta: Kyaxtinskij listok, 2003. — 196 p. [in Russian]
8. Superanskaya A.V. Obshhaya teoriya imeni sobstvennogo [General Theory of the Proper Name] / A.V. Superanskaya — M.: LKI, 2007. — 368 p. [in Russian]

9. Superanskaya A.V. Obshhaya terminologiya: Voprosy' teorii. [General Terminology: Questions of Theory] / A.V. Superanskaya, N.V. Podol'skaya, N.V. Vasil'eva — M.: Editorial URSS, 2003. — 248 p. [in Russian]
10. Shpaltakov V.P. Torgovlya Rossii s Kitaem v Kyakhte v I polovine XIX v. [Russia's Trade with China in Kyakhta in the First Half of the XIX Century] / V.P. Shpaltakov // Russia and the East: a View from Siberia; edited by V. I. Dyatlov — Irkutsk: Publishing house of Irkutsk University, 1998. — p. 237-240. [in Russian]
11. Shu Dingfang. The Study of Metaphor / Dingfang Shu. — Shanghai: Publishing house "Teaching foreign languages", 2000. — 231 p. [in Chinese]
12. Yui Pen Kitaiskaya kukhnya v retseptakh i istoriyakh [Chinese Cuisine in Recipes and Stories] / Pen Yui, Yuimei Tszhao. — M.: International publishing company "Chance", 2020. — 103 p. [in Russian]
13. Chajny'j put' [Tea Way] [Electronic source] // Tabris. Stories. — 2022. — URL: [http://www.magazine.tabris.ru/stories/chajnyj-put\\$](http://www.magazine.tabris.ru/stories/chajnyj-put$). (accessed: 12.01.23) [in Russian]
14. V poiskax dao: e'stetika prirody' v kitajskoj kul'ture [In Search of the Tao: the Aesthetics of Nature in Chinese Culture] [Electronic source] // Magazeta. — 2017. — URL: <https://magazeta.com/chinese-esthetics>. (accessed: 15.01.23) [in Russian]
15. Tradicii i istoriya anglijskogo chaepitiya [Traditions and History of English Tea Drinking] [Electronic source] // Richard Tea. — 2018. — URL: <https://richard-tea.com/blog/traditsii-i-istoriya-angliyskogo-chaepitiya>. (accessed: 03.01.23) [in Russian]
16. Mongol'skij chaj [Mongolian Tea] [Electronic source] // Kofecha. — 2019. — URL: <https://kofechay.com/sorta-ividy/mongolskiy-chay#toc-2>. (accessed: 19.12.22) [in Russian]
17. Te Guan 'In' (Zheleznaya Boginya Miloserdiya) Istochnik: <https://www.tea-terra.ru/2014/10/31/19038/> [Te Guan Yin (Iron Goddess of Mercy) Source: <https://www.tea-terra.ru/2014/10/31/19038/>] [Electronic source] // TeaTerra. — 2014. — URL: <https://www.tea-terra.ru/2014/10/31/19038/>. (accessed: 30.01.23) [in Russian]